

POLITICAL SCIENCE

Kozyakova N.S.

GENESIS OF NEO-FASCISM IN AUSTRIA IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

**Kozyakova N.S., Russia, Moscow State Regional University,
candidate of political Sciences**

Abstract

The article deals with the Genesis of neo-fascism in Austria in the mid-twentieth century. It was in this country that one could observe a wide range of all kinds of fascism. The phenomenon of the Austrian neo-fascism is presented at two levels: ordinary ad hoc piecemeal assessments, and mindsets that are collective in nature. Particular attention is paid to the need to address the study of neo-fascism is to historical reflection, which allows to reveal the semantic and ideological aspects, which found expression in Austrian neo-fascism in the middle of the twentieth century. In conclusion, it is concluded that in the twentieth century, the revival of neo-fascism in Austria was led by the "national" camp, which continues to play a decisive role until today in the activities of extremist, neo-fascist and far-right organizations in the EU.

Keywords: political world view, the Austrian bourgeoisie, the cold war, denazification, and the Second Republic, the Austrian government.

Введение

Как известно, фашизм был порождением империалистической реакции. В качестве политического явления он заявляет о себе в первые десятилетия XX века, в условиях, когда система империализма вступает в состояние глубокого кризиса, в периоды, когда резко обострились классовые антагонизмы, а буржуазные режимы были неустойчивыми.

Империалистическая реакция стремилась укрепить свои позиции путем установления открытой террористической власти, так как была не в состоянии обеспечить в рамках буржуазной демократии сохранение своего господства.

На политической арене фашизм укрепился и пришел к власти в 1920-1930-е годы XX века. Это была эпоха глубокого экономического кризиса, который в ряде стран поставил политические режимы на грань катастрофы.

В стремлении уничтожить социализм и восстановить целостность капиталистической системы фашизм стал главным оружием реакции в борьбе за сохранение и установление империалистических позиций. Это происходило в условиях политической неустойчивости капитализма и дальнейшего революционного подъема.

Итог фашистского господства был страшно печален: свыше 54 миллионов человек, погибших во второй мировой войне. В данные цифры входят примерно 26 млн. узников концлагерей и 11 млн., которые были уничтожены в газовых камерах. Это также и расстрелянные или убитые другими не менее зверскими методами жертвы.

В наши дни вопрос исторической актуальности национал-социализма стал особенно важен, так как сравнительно недавно были сняты табу идеологии на определенные предпосылки национал-социализма и некоторые исторические темы. В связи с этим перед исследователями встала задача необходимого обновления многих устаревших или искаженных оценок, а также объективного анализа феномена нацизма. Мировоззренчески спорные, но очень важные вопросы неофашизма актуальны и в наше время, так как проблема устойчивости демократических институтов сегодня приобрела универсальный характер.

В истории человечества XX век стал веком самых антигуманных и жестоких политических режимов. Трагедии человечества, пережитой в XX веке, дал полный анализ Нюрнбергский судебный процесс. Историки и политологи на протяжении последних десятилетий детально исследовали такие структурные компоненты фашизма как тоталитарная политическая система, которая полностью подчинила себе индивида и его истоки. [1]

Вышесказанное обуславливает практическую актуальность обращения к истории борьбы с неофашизмом в Австрии в середине XX века. Именно в этой стране можно было наблюдать широкий диапазон всех разновидностей фашизма. Нельзя забывать и том факте, что основоположник национал-социализма А. Гитлер также имел австрийское происхождение. Неофашизм необходимо рассматривать не только в

социокультурных и социально-экономических условиях, необходимо и исследование форм и трансформации идеи фашизма – неофашизма. Требуют анализа и внимания попытки австрийского неофашизма найти новые аргументы, которые могут не только стать привлекательными, но и убедить общество с достаточно высоким уровнем образования, в своём праве на существование.

Наряду с практической значимостью темы не менее важна и её теоретическую актуальность. Феномен австрийского неофашизма представлен на двух уровнях: несистематизированных обыденных фрагментарных оценок и умонастроений, которые имеют коллективный характер. Они выступают основой для субкультурных группировок и разделяются представителями различных социальных слоёв. Это также и теоретические идеи, которые происходят из веера философских течений, существовавших в первой половине XX века. При рассмотрении этих философских конструкций можно обнаружить их родство с определенными эзотерическими концепциями. Они имели хождение в этот же период и в настоящее время не преданы забвению. Этим, на наш взгляд, вызвана необходимость обращения при изучении неофашизма именно к исторической рефлексии. Она позволяет вскрыть смыслообразующие и мировоззренческие аспекты, которые нашли своё выражение именно в австрийском неофашизме в середине XX века.

Целью данной статьи является анализ некоторых вопросов фашизма на примере одной из стран, входящих в Евросоюз – Австрии. Выбор этой страны обусловлен следующими соображениями.

1. В современной Австрии существуют широкие сети различных направлений легальных, полуполюгальных и нелегальных организаций. Многие из них прикрываются вывесками военных, спортивных, молодежных, культурных и иных объединений, но в действительности они являются крупными неофашистскими организациями, которые имеют также международные связи, а в ряде случаев и сотрудничают с ИГИЛ. Данные организации опираются на поддержку и помощь двух крайне правых партий Австрии, которые ведут активную политическую деятельность. Это Австрийская партия свободы (АПС) и национал-демократическая партия Австрии (НДПА). Первая из них была преемником так называемого «Союза независимых» (СН), т.е. политической организацией, в которую входили бывшие австрийские нацисты. Эта партия действовала в Австрии с 1949 по 1955 гг. Сегодня она выступает за ужесточение контроля за миграцией и считается популистской, а в ее лидер Йорг Хайдер и другие руководители оставили

руководство в 2005 году, образовав новую партию – Альянс за будущее Австрии. Вторая партия образовалась после раскола АПС, в результате которого ее правое крыло вышло из партии и в 1966 году создало новую организацию, которая в значительной мере восприняла идейный багаж национал-социализма.

2. Во всех своих проявлениях австрийский неонацизм тесно связан с неонацистскими и наиболее реакционными экстремистскими кругами западной части Германии. Это продолжение давних контактов между фашистами двух стран, которое в 1938 году привело Австрию к национальной катастрофе. Из истории известно, что страна не только перестала существовать как государство, а превратилось в «Восточную марку» гитлеровского рейха.

3. Географическое положение Австрии, которая в XX веке находилась на стыке двух миров, что создавало прекрасные условия для использования ее территории в качестве плацдарма для осуществления подрывной деятельности всех стран социалистического лагеря, а также СССР. В связи с этим в Австрии это обстоятельство используется не только антифашистами, многие военные преступники и фашисты, которые бежали из Германии, Венгрии, Чехословакии и других стран, также нашли там политическое убежище. Но к счастью, эти силы, равно как и австрийский неонацизм до сегодняшнего дня не имеют полной свободы действий. Опасность ситуации состоит в том, что они являются надежным резервом, который австрийский неонацизм может использовать в возможных попытках столкнуть страну с позиций нейтралитета. В XX веке неоднократно высказывались идеи превращения Австрии в бастион мирового империализма по отношению к странам социалистического содружества. Примером может служить обстановка невероятной антисоветской и антикоммунистической истерии, нагнетавшейся в Австрии данными силами в связи с осенними событиями 1956 г. в Венгрии, а также осенью 1968 г. в Чехословакии. Это также явилось презентацией серьезной угрозы нейтралитета Австрии, которой она подвергалась при связанных с этим конфликтах при активизации реакционных элементов в других странах.

Основная задача автора состоит в том, чтобы проанализировать причины возрождения фашизма в Австрии после Второй мировой войны, охарактеризовать его движущие силы, основную направленность и конечные цели и рассмотреть деятельность сил, противостоявших и ведущих с ним борьбу.

В еще большей мере, чем классический фашизм, неофашизм до сегодняшних дней тщательно скрывает определенные аспекты своей деятельности и на рассмотрении указанных вопросов этот факт не мог не отразиться. Особенно это касается источников финансирования и материальной стороны деятельности неофашистских организаций. Ни одна тайна в мире как эта не охраняется так свято.

Материалы и методы исследования.

Общей методологической канвой статьи служит диалектическая методология, которая определяет исследование на выявление единства и взаимосвязи сущностного и феноменального аспектов австрийского неофашизма, где его проявления составили феноменальный аспект, а сущностным аспектом выступил консервативный контркультурный проект. Дисциплинарная принадлежность статьи определяет использование исторического подхода как дополнительной методологии, которая включает в себя элементы исторической компаративистики и реконструкции, системного анализа, а также исторического метода.

Достоинство исторического метода состоит в том, что он исследует теоретические работы, которые представляют фашизм в процессе его генезиса исторического бытия. Системный анализ выделяет конфигурацию базиса в теории неофашизма, определяет функцию и способ взаимосвязи в конструкции системы ценностей. Важную роль в данной статье играет метод исторической компаративистики, так как он позволяет провести анализ сходств и различий теоретических концептов представителей неофашизма, расизма и представителей австрийской исторической неоклассики.

В теоретическую базу статьи вошли идеи К. Мангейма, которые позволяют применить к неофашизму концепцию социального утопизма, а также положения Р. Гриффина, Дж. Грегора и У. Эко [9,8,22] о вечной природе фашизма и его дальнейшей трансформации в неофашизм, так как данный феномен укоренен во всей европейской культуре. Сюда также можно отнести идеи Г. Яхья, который связывал фашизм с концепцией социального дарвинизма и иррационализмом. [20]

В статье также используются общенаучные методы анализа и синтеза, восхождение от абстрактного к конкретному, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждение.

В послевоенной Европе одной из самых сложных проблем была ситуация в Австрии. В октябре 1943 года в Москве на совещании министров иностранных дел СССР, Великобритании и США была принята декларация, которая определила послевоенную судьбу страны. С одной стороны данный документ свидетельствовал непризнание присоединения Австрии, которое было совершено гитлеровской Германией в 1938 году, правительствами союзных держав – «желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира». [11] С другой стороны, Декларация указывала, что Австрия «несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии». [11]

Австрия, как освобожденная страна, в соответствии с положениями Декларации, должна была управляться собственным правительством, которое было создано после освобождения советской армией Вены. Оно осуществляло свою деятельность до ноября 1945 года и носило статус Временного правительства, а после на смену ему пришло правительство, которое было сформировано на основе свободных выборов.

Непосредственные границы Австрии со странами социалистического мира, а также географическая близость с ними, делали ее в военно-стратегических планах одним из важнейших звеньев. Империалистические державы при использовании австрийской территории сошли создать непрерывную и единую систему военных баз, которые находились в непосредственной близости с границами социалистических государств, а также СССР. На территории Австрии также были расположены свыше 30 оборудованных полигонов и 42 аэродрома, [12] которые западные державы предполагали использовать для размещения на них своих воинских подразделений. Четкая принципиальная позиция, определявшая тактику западных союзников, прослеживалась у американского генерала Г. Арнольда: «наш следующий враг – Россия. Для успешного использования стратегической авиации нам нужны базы, расположенные так, чтобы мы могли с них атаковать любой объект России, который нам прикажут поразить». [2]

Как и классический фашизм, австрийский унаследовал многие его фундаментальные черты. По-другому быть не могло, так как старый и новый фашизм несут идентичные социальные функции и имеют

одинаковую классовую природу. Главные цели фашизма обусловлены интересами стоящими за ними монополистических кругов и их идентичностью. Но, как и любой другой «национальный» фашизм, австрийский имел свои конкретные особенности:

1. Антикоммунизм, который также в свое время был характерен и для гитлеровского фашизма и максимально использовался для борьбы с силами демократии и социализма.

2. Борьба против независимости, государственной самостоятельности Австрии и ее нейтралитета. Из тактических соображений лозунг аншлюса к Германии был заменен на проповедь немецкой общности. На первый план выдвигалось требование «европейского федерального государства» «новая европейская идеология». Известный факт, что в свое время стержнем гитлеровской пропаганды было «спасение и процветание новой Европы».

3. Реабилитация развязанной войны А. Гитлера и всей нацистской системы в целом. Австрийские неофашисты при этом не только извратили историю аншлюса 1938 года, но и рассматривали «как предателей Родины» участников движения Сопротивления и утверждали, что во время войны австрийцы защищали свою родину.

4. Проповедовавшиеся нацистскими расовыми теориями расизм и антисемитизм, которые интерпретировались в соответствии с «интернациональным» характером фашизма.

Характеризуя сущность австрийского фашизма, журнал «Weg und Ziel» писал: «Его важнейшими компонентами являются великогерманский дух, враждебность независимости и нейтралитету Австрии, антикоммунизм, реабилитация нацистской системы и военных преступников, реваншизм, расизм, антисемитизм и неоколониализм. Несмотря на все детали маскировки, эти компоненты проявляются во всех подразделениях австрийского неонацизма». [17]

Но основные черты австрофашизма XX века проявлялись во всех его подразделениях неодинаково. В наиболее ярком виде неофашизм проявился в полулегальных и нелегальных «национальных» объединениях, т.е. в таких организациях, которые условно были нижним слоем «национального» лагеря. Средние и высшие круги австрийских «националов» считали необходимым временно публично отмежевываться от фашизма и тщательно скрывали под другими образами неофашистскую сущность своих организаций. Даже имеющая неонацистский и экстремистский характер австрийская НДП, тесные связи с западногерманской организацией которой были хорошо известны,

предпочла сделать заявление: «Если кто-либо посмеет утверждать, что мы неонацисты, мы обратимся в суд». [3]

Таким образом, при изучении деятельности австрийских «национальных» организаций середины XX века, необходимо исследовать не только их программные установки или официальные документы, которые так или иначе маскируют свои настоящие цели, но и главным образом практические действия. Прибегая к безудержной социальной демагогии и рекламируя себя в качестве союзника с другими партиями, общие положения неофашизма не давали, тем не менее, подлинного представления о его сущности. При этом выдвигались следующие аргументы:

1. Надежные антикоммунисты являются «националы»;
2. Их будущая политическая цель состоит в объединении Европы;
3. Большинство уставов данных организаций не нарушают конституции;
4. Они извлекли уроки прошлого и не хотят восстановления в старых формах нацистского режима.

Под вывеской «национальной» силы неофашизму подобного рода аргументация порождала у некоторых слоев населения иллюзии относительно дальнейших перспектив развития «национальных» организаций и партий, а имея образ «национальной» силы, обеспечивала достаточно стабильное влияние на общество.

Таким образом, генезис и основную сущность австрийского фашизма XX века можно понять с учетом практической направленности его организаций, а не только при помощи анализа его теоретических концепций, которые, как правило, имели обтекаемый характер.

В антикоммунистических теориях австрийского фашизма была определенная специфика, которая вытекала из его антинационального характера. Ранее отмечалось, что австрийский фашизм не выступал с национальных позиций, а всегда не опасаясь при этом разоблачения в качестве агентуры германского фашизма, декларировали открытую антиавстрийскую политику. Один из основных тезисов австрийских неофашистов состоял в том, что главным *виновником* существования независимого и самостоятельного австрийского государства является коммунизм. Неофашистами существование подобного государства рассматривалось в качестве факта, который служил исключительно целям «мирового большевизма» и противоречил интересам Европы. Подчеркивая, что «австрийская нация была выдумана только в 1945 году», программа АПС 1958 года в одном из своих пунктов провозглашала: «Во

времена, когда объединение свободных народов Западной и Средней Европы является единственным средством против опасности большевизма, нельзя рассматривать иначе, как враждебное Европе действие, если кто-либо попытается разорвать тысячелетнюю связь австрийцев и немецкого народа, основанную на происхождении, истории и культуре». Исходя из этого, председатель Австрийской партии свободы Ф. Петер призывал: «покончить с безответственным экспериментированием с нелепой «австрийской нацией». [4] В ряде случаев ее печатные органы и руководители АПС по этому поводу говорили еще более откровенно: «Защита австрийской независимости – это инструмент мирового большевизма и коммунистической пропаганды. [18] Накануне праздника, ежегодно отмечаемого 26 октября – дня провозглашения Австрией постоянного нейтралитета в 1967 году в статье «Австрийская нация – запоздалая острота антигерманизма», австрийское издание «Националь унд Зольдатен Цайтунг» подчеркивало, что «существование самостоятельной австрийской нации – это лишь выдумки коммунистов». [16]

Излагая собственные концепции, представители высшего слоя «националов», считали необходимым проявлять осторожность в любых возможных параллелях предыдущих тезисов национал-социализма, в то время как «низшие» подразделения «национального» лагеря себе в том не отказывали. Неофашистская газета «Nation Europa» подчеркивала: «миссией национал-социализма было создание оборонительной стены против угрожающей красной опасности». [11] Таким образом, главной целью неофашизма в XX веке продолжало оставаться «превращение Европы в подлинный барьер против большевизма». [14] Австрийский журнал «Fogum» подчеркивал: «Они мечтают объединить экономический потенциал Германии и Франции под эгидой сильной личности, подчинить остальную Европу этому центру и создать затем «антибольшевистский вал» из старых и новых эсесовских дивизий». [6]

Австрийская профашистская газета «Trommler» также высказала аналогичную точку зрения: «имеется только один подлинный противник большевизма – это национальные силы народа. Так называемые демократические силы и партии не являются защитой от большевизма, но и в большинстве случаев являются его сознательными или несознательными помощниками». [15]

В данного рода статьях отчетливо было видно стремление фашизма в использовании для обоснования правильности политики антикоммунизма. Цель заключалась в создании так называемых «сильных

правительств» [8] существенном ограничении парламентских режимов и как следствие – ликвидации их. Решающий аргумент состоял в том, что современные буржуазно-демократические институты должны быть заменены новыми в связи с тем, что неспособны создать твёрдые гарантии для «защиты от большевизма», а подобную защиту должна была, по их мнению, обеспечивать «антикоммунистическая прочность».

Таким образом, лозунг борьбы с «большевизмом» был главным аргументом, который использовали неонацисты использовали в своём стремлении к установлению тоталитарных режимов и ликвидации буржуазно-демократических свобод. Неудивительно, что и сами «националы» считали себя «единственными подлинными противниками большевизма» и рассчитывали при этом играть главную роль.

Обращает на себя внимание и такой факт, что как в своё время для гитлеровцев, также и для неонацистов все демократы и антифашисты были простыми коммунистами или их «агентами».

Таким образом, антикоммунизм австрийского фашизма являлся базисом его практики и политики и был одним из определяющих аспектов его деятельности. Одновременно антикоммунизм являлся общей базой реакционных кругов Народной партии и неонацизма. Также неонацизм под прикрытием антикоммунизма набирал силы и предпринимал попытки расширить и упрочить своё влияние для дальнейшего приобретения политической и общественной стабильности. Самостоятельности и независимости нейтрального и демократического австрийского государства это неизбежно создавало угрозу.

Для полного анализа необходимо обратиться и к концепции австрийского неонацизма в отношении будущности австрийской государственности. Провозглашение постоянного нейтралитета Австрии и заключение австрийского Государственного договора в 1955 году стало завершающим этапом процесса становления нейтрального, самостоятельного и независимого австрийского государства. Закон о постоянном нейтралитете и Государственный договор, как показали следующие полтора десятилетия, открывали Австрии широкие возможности в обеспечении европейской безопасности, и открывали ей широкие возможности внести собственный вклад в дело сохранения и упрочения мира, а также стали основой для укрепления суверенитета и независимости Австрии.

Австрийские «националы» выступили ярыми защитниками «европейской идеи», но они не явились её авторами. В своё время её выдвинули такие политические деятели, как А. де Гаспери, У.

Черчилль и К. Аденауэр, которые рассматривали её как средство перемещения на восток европейского континента границ НАТО за счёт ликвидации в странах Восточной Европы социалистических завоеваний.

Главным образом в их интерпретации «европейская идея» сводилась к тому, чтобы добиться присоединения Австрии к «Общему рынку». В апреле 1959 года в предвыборной кампании АПС утверждалось: «В конечном счете, Австрия только тогда может стать свободной и жизнеспособной, когда она будет членом и составной частью объединенной Европы. АПС вновь требует поэтому быстрее присоединения Австрии к Европейскому экономическому сообществу...». В первом пункте программы АПС в 1968 году содержалось требование «европейского федерального государства» и подчеркивалось, что в осуществлении этой задачи первой ступенью являлось «непременное участие Австрии в ЕЭС».

Почему же столь притягательным для австрийских «националов» было именно «Общий рынок»?

Как известно, неоднократно сформулированная бывшим президентом Сообщества первоначальная идея ЕЭС, заключалась в укреплении блока, направленного против социалистических стран путем проникновения и создания сильной экономической базы для НАТО. Не случаен и факт того, что все государства, которые входили в состав «Общего рынка», были членами НАТО. На данной основе предполагалось также достижение политического единства Европы. В Бюллетене ЕЭС в сентябре 1964 года Хальштейн еще раз указывал, что «целью ЕЭС является тотальная политическая интеграция и взаимное уничтожение суверенитета стран-членов объединения», а «последующая задача состоит в приобщении к этому внутренней и военной политики».

В дальнейшем отодвинули политический аспект данной идеи на задний план некоторые положительные сдвиги в политике в ряде стран-членов Сообщества, а также определенное смягчение международной напряженности. Но игнорирующие реальное положение на этом континенте представления о Европе, в частности факт существования социалистических, а не только капиталистических государств, имели очень широкое распространение. Таким образом, ЕЭС продолжал оставаться тем резервом, который в дальнейшем мог быть воплощен в жизнь для искусственных идей и представлений.

Но возможность осуществления Австрией в нейтральной политике исключал бы ее факт участия в «Общем рынке».

У австрийских «националов» смысл «европейской идеи» состоял не только в присоединении к «Общему рынку» как таковому. Западная Германия, которой принадлежало решающее место в торговых отношениях Австрии с «Общим рынком», играла ведущую роль в ЕЭС. В 1965 году на долю стран ЕЭС в целом приходилось почти 60 % импорта и около 47 % австрийского экспорта. При этом почти 42% импорта Австрии приходилось на долю ФРГ, а 28,6% – всего экспорта.

Таблица 1. Торговля Австрии со странами ЕЭС (в млн. долларов)

[19]

Страна	Экспорт		Импорт	
	1959	1964	1959	1964
Бельгия-Люксембург	17,8	20,9	20,9	34,8
Франция	17,6	35,6	43,8	85,0
Италия	159,2	177,8	90,0	139,0
Голландия	26,6	49,6	38,9	59,6
ФРГ	252,1	402,5	460,1	777,6
ЕЭС в целом	473,3	686,5	653,7	1096,0

Из вышеприведенных цифр видно, что таким образом Западная Германия из стран ЕЭС обеспечивала более 70% австрийского импорта и брала около 60% экспорта.

Едины в своем стремлении к «новой Европе» были все организации низшего слоя «националов». Долгое время не был решен и продолжался дискутироваться вопрос об управлении подобной «единой Европой». Но вопрос о том, кто должен был ей управлять, не обсуждался, так как фашисты не подвергали сомнению слова Муссолини о том, что «Европа завтрашнего дня должна быть фашистской». Социалистическая демократия и демократические институты фашистов перестали удовлетворять. Из следующих высказываний можно сделать вывод об их отношении к органам власти и формам государственного устройства в Европе: «наемные политические недоросли», «профессионально обученные охотники за привидениями, которые оскверняют труп побежденного Третьего рейха», «грязнули с проданной совестью», «не имеющие своего мнения интернационалисты, лицемеры, трусы и

уголовники», «слабоумные, узколобые, оторванные от народа политики, которые до 1945 года были жалкими фигурами в Германии ... грязные создания, которые как болотные цветы могут процветать только при так называемом демократическом порядке. Однажды они будут выброшены в политическую мусорную кучу, презираемые и оплеванные настоящими немецкими мужчинами и женщинами» и т.д. [5]

Неофашистами в качестве альтернативы выдвигалась «идея нового порядка». Как такового «нового» в ней ничего не было, так как один раз уже была пропаганда «нового европейского порядка», а в 1945 году бесславно закончилась попытка его осуществления. Но в январе 1960 года газета «Eugoraguf» писала: «Мы знаем, как мало говорит двойственное понятие диктатуры, особенно если под ним понимать временное господство избранных. Но еще в античном мире диктатура слыла как наиболее достойная форма правления. Чтобы не привести основы своего порядка к стадии гибели, демократия должна обеспечить выбор лучших всем обществом». [5]

Таким образом, австрийский «национальный» лагерь в стремлении осуществления идеи «новой Европы» был единым. В качестве «свободного немецкого государства» Австрия должна была там занять соответствующее место. Позиция «националов» была четко сформулирована председателем АПС Петером: «Австрия лишь тогда может стать такой, какой мы хотим ее видеть, когда она станет свободным немецким государством в единой, большой, объединенной Европе». [4]

Осуществление подобных планов исключало бы любую возможность проведения нейтральной политики, а также фактическую утрату самостоятельности и независимости Австрии. И в таком случае Австрия приобрела бы желаемый облик австрийских «националов», в первую очередь Йозефа Хинделса, который в журнале «Zukunft» говорил: «охотно и громко говоря о «Европе», но в действительности имеют в виду «Великую Германию» и «аншлюс». [21]

В «национальных» концепциях важную роль играла и южно-тирольская проблема. Данная проблема находится в области наиболее сложных нерешенных вопросов в двух европейских странах – Австрии и Италии и касается области их межгосударственных отношений. В соответствии с Сен-Жерменским мирным договором после окончания первой мировой войны Южный Тироль был включен в состав Италии. Направленные на урегулирование данной проблемы парижские соглашения о Южном Тироле после второй мировой войны были подписаны в 1946 году. Путем предоставления ему широких прав для

решения основных проблем политической и экономической жизни провинции они предусматривали сохранение этнической самостоятельности говорящего на немецком языке южно-тирольского населения. Но после включения в 1947 году Италией в автономную область Триента, жители которого говорили только на итальянском языке, население Южного Тироля потребовало для своей области предоставления автономных прав. В дальнейшем между Австрией и Италией было проведено большое количество переговоров, направленных на урегулирование проблемы Южного Тироля, население которого до сегодняшнего дня время от времени поднимает вопросы референдума и реализации права на самоопределение.

Эту проблему австрийские «националы» успешно использовали в своих интересах. При упоминании южно-тирольского населения, они никогда не говорили в Южном Тироле об австрийском меньшинстве. Всегда упоминалось только немецкое меньшинство, которое, по их мнению, относилось к «немецкой общности народов». В Австрии существовал и нелегальный «комитет борьбы за освобождение Южного Тироля», который в тесном сотрудничестве с западногерманскими экстремистами в Южном Тироле совершал террористические акты.

Осуществляемая западногерманскими «братьями» и австрийскими «националами» подрывная деятельность в Южном Тироле была своеобразной школой, где проходили «боевую подготовку» западногерманские и австрийские неонацисты, там же оттачивалось их «боевое единство». В конечном итоге южно-тирольскую проблему стали использовать «национальные» организации Австрии и реваншистские круги ФРГ для экспансионистских стремлений за «немецкий» Южный Тироль Западной Германии.

Таким образом, проблема Южного Тироля стала примером тому, как неофашизм активно вмешивался в область межгосударственных отношений, а не ограничивал свою деятельность только во внутренних рамках страны.

Выводы.

В мае 2018 года исполняется шестьдесят три со времени, когда был подписан Государственный договор о восстановлении демократической и независимой Австрии, который для постоянного нейтралитета страны заложил базис. Принятый австрийским парламентом в октябре 1955 года закон о нейтралитете, успешно прошел испытание временем и получил широкое международное признание. Нейтралитет

Австрии в XX веке стал главным фактором обеспечения безопасности и мира в Центральной Европе, а в XXI веке прочной гарантией самостоятельности и государственной независимости страны в ЕС.

Сформированное СПА, которая одержала победу на парламентских выборах в 1971 году, правительство Австрии неоднократно высказывало мнение за улучшение политического климата, поддерживало идею созыва по вопросам сотрудничества и безопасности общеевропейского совещания и призывало к укреплению европейской безопасности. Во время визита в январе 1971 года в СССР федерального министра иностранных дел Австрии Р. Кишлегера была выражена готовность обеих сторон в совместном коммюнике приступить в плане практической подготовки совещания к многосторонним консультациям.

Несомненно, что АНП и СПА, крупные австрийские партии, были сторонниками нейтральной политики, так как необходимость нейтралитета стала неотъемлемой частью политического сознания большинства австрийцев. Но руководство данных партий также стремилось ограничить рамки политики нейтралитета и сузить понятия нейтрального.

Но для постоянного нейтралитета Австрии основная опасность исходила от «национального» лагеря. Он обладал широким арсеналом средств и методами деятельности: первоначальная маскировка респектабельного «правого консерватизма» до занимающихся террористической деятельностью фашистских объединений.

Объединяющей все организации «национального» лагеря основой в единый механизм стала великогерманская идея, но здесь наблюдалось отчетливое смещение вправо. Партия свободы больше не была единственной политической силой в «национальном» лагере, так как с 1966 года была еще одна «национальная» партия – Национал-демократическая партия Австрии, которая создавалась по образцу западногерманской НДП. Австрийская НДП объявила себя «подлинно демократической и национальной партией», обвиняя при этом АПС в недостаточной активности «на благо всего немецкого народа» и либерализме. Но в действительности она являлась крайне правой экстремистской организацией, которая являлась оружием западногерманского фашизма и была самым тесным образом связана с ним.

По большей части в НДПА состояли участники спортивных, солдатских, студенческих и других «национальных» объединений, а также бывшие свободники, которые были недовольны «либеральностью» АПС.

По отношению к «национальному» лагерю Первой республики можно сделать вывод, что его рост бы вызван путем расколов.

Основной опасностью, которая исходила от австрийского «национального» лагеря была угроза постоянному нейтралитету Австрии, но к счастью она была не смертельной. Но потенциальная опасность в XX веке состояла в том, что отказ «националов» от нейтралитета соприкасался с сужением его понятия и возможными попытками руководства АНП и СПА ограничить его содержание. Свидетельством этому служат длительные и многочисленные переговоры, целью которых был поиск «особых» форм ассоциации Австрии с ЕЭС. «Националам» в их деятельности это давало одновременно новые импульсы, которые были направлены на отрыв от статуса постоянного нейтрального государства Австрии. Задача австрийских «националов» состояла в сдвиге Австрии с почвы нейтралитета, которая ими рассматривалась как важный первый этап перспективного развития «национального» лагеря. В значительной степени выполнение данной задачи облегчило бы и достижение иных «национальных» целей. Таким образом, в XX веке борьба против австрийского «национального» лагеря стала главным условием борьбы против неофашизма, а также составной частью борьбы за независимую Австрию и решающим условием упрочения ее нейтралитета.

References:

- [1] Arendt H. The Origins of totalitarianism. M., Centercom, 1996;
- [2] Arnold H. Global Mission. New-York, 1949
- [3] Die Furche, 10. Juli 1967
- [4] Die neue Front, 20. September 1958
- [5] Europaruf», Januar 1960
- [6] Forum, Marz 1960, Nr. 75.
- [7] Fridriech C. J., Brzezinski Z.K. Totalitarien Diktatorship and Autocracy. – Cambr., Mass., 2009.
- [8] Galkin A.. Social origins of neo-fascism. «International Affairs», No. 4, 1968
- [9] Gregor A.J. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. Cambridge, 2006
- [10] Griffin R. Current state and future directions of comparative studies of historical fascism and neo-fascism. Forum of modern Eastern European history and culture. 2011. No. 2
- [11] Nation Europa, Januar 1960

- [12]The foreign policy of the Soviet Union during world war II.
Documents and materials. M., Gospolitizdat. 1946, Vol.1
- [13]The Protocol of Allied Council, No. 42, dated 7 February 1947
- [14]Trommler, November 1958
- [15]Trommler, Sondernummer, 1959
- [16]Volksstime, 26. Oktober 1967.
- [17]«Weg und Ziel», Nr. 4, 1961
- [18]Weekend Kurier, 23. Semptember 1963.
- [19]Wirtschafts – und sozialstatisches Taschenbuch 1967
- [20]Yahya G. the Collapse of theory of evolution. M., 2002
- [21]Zukunft, Heft 1, 1960
- [22]Eco Umberto, Eternal fascism, 1995

Grishin O., Todorova R.

ENERGY POLICY OF BULGARIA

Abstract

Today, research and innovation should focus on finding solutions to the key challenges that nations face in the fields of energy, environment, climate, resource efficiency and raw materials. Energy is the circulatory system of any economy: oil, natural gas and electricity are key to maintaining sustainable growth. The economic and social prosperity of nations depends on the safe, affordable and reliable supply of energy. The energy policy that regulates the energy sector is a factor of prime importance for any state.

Keywords: Europe, European Union, Bulgaria, energy, energy policy.

Введение

Исторически государство занимает ключевую роль в энергетическом секторе. В конце XX века и начале XXI века на мировой сцене выступает новый феномен – государство перестало быть единственным и основным регулятором в области энергетики.

Общая энергетическая политика – уже факт. Только в последние годы изменения в ее развитии дают основание говорить о ней действительно как об общей политике, а не только как о совокупности отдельных политик государств-членов. Смотря на начало процесса европейской интеграции, с первого взгляда видно, что энергетическая политика стоит в ее основе. Практически два из основополагающих договоров Европейского союза (ЕС) связаны с энергетикой: Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии. Однако последствия этих договоров раскрывают истинную историю развития объединения Европы, в которой энергетическая политика не играет почти никакой роли.

Методы исследования

В статье использованы следующие категории политической науки: политика, энергетическая политика, международные отношения, политический актор, интерес. Употребленные научные понятия не